

Ся Чжицянь перевела взгляд на тюбик с мазью, который протянула ей Сюй Чусюэ. Красная сыпь на лице девушки почти сошла, оставив следы лишь на подбородке и шее.

Сюй Чусюэ долго ждала ответа, решив, что та не хочет помогать, и уже собралась отвести руку, как Ся Чжицянь перехватила мазь, открыла крышку и сухо бросила:

— Ватную палочку.

Сюй Чусюэ порылась в сумке, но ничего не нашла. Она слегка закусила губу и прошептала:

— Забыла взять.

Ся Чжицянь лишь многозначительно промолчала. Как можно было не забыть саму себя дома? Она закатила глаза, выдавила немного крема на палец и скомандовала:

— Подвинься ближе.

Сюй Чусюэ усмехнулась и послушно пододвинулась, повернувшись к ней и задрав подбородок, чтобы той было удобнее наносить средство. Теплые кончики пальцев коснулись кожи. Ся Чжицянь аккуратно распределила мазь по местам воспаления, а затем слегка помассировала их подушечками, чтобы крем лучше впитался.

Закончив, Ся Чжицянь закрутила крышку. Она только потянулась к своей сумке, как услышала голос Сюй Чусюэ:

— Здесь тоже есть.

Ся Чжицянь замерла с влажной салфеткой в руках. Она обернулась и увидела обнаженную спину Сюй Чусюэ. Изящные линии лопаток, хрупкие плечи, кожа, белая и гладкая, словно нефрит. Если бы не несколько красных пятнышек, портивших безупречный вид, спина Сюй Чусюэ казалась бы произведением искусства — куда красивее, чем у всех актрис, которых доводилось видеть Ся Чжицянь.

Та нахмурилась, разглядывая сыпь разной интенсивности, и отвела взгляд в окно, словно опасаясь, что кто-то посторонний может ненароком увидеть то, что скрыто от глаз.

Сюй Чусюэ, не колеблясь, сняла блузку — под ней ничего не было. В машине стояла приятная температура. Заметив движение Ся Чжицянь, она невозмутимо произнесла:

— Эта машина прошла специальную модификацию. На окнах защитная тонировка: мы видим улицу, а нас снаружи — никто. Тебе не о чем беспокоиться.

Ся Чжицянь обернулась, ничего не ответив. Молча выдавив еще немного мази, она с невозмутимым видом принялась обрабатывать кожу Сюй Чусюэ.

Закончив, она положила тюбик на приборную панель, вытерла руки салфеткой, пристегнула ремень и стала ждать, пока та оденется, чтобы ехать дальше.

Сюй Чусюэ надела рубашку и принялась застегивать пуговицы тонкими пальцами, двигаясь снизу вверх. Ся Чжицянь случайно бросила взгляд и не смогла отвести глаз: она засмотрелась на пышную, высокую грудь девушки. В горле мгновенно пересохло, и она невольно сглотнула.

Сюй Чусюэ застегнула пуговицы до третьей сверху. Воротник слегка разошелся, обнажая изящные ключицы, а в узком проеме между полами рубашки мелькало нечто куда более соблазнительное.

Щеки Ся Чжицянь вспыхнули. Осознав, на что она пялится, она отвела взгляд и тихо кашлянула.

Сюй Чусюэ едва заметно улыбнулась уголками губ, нажала на газ, и машина плавно двинулась к дому семьи Ся.

В семь часов вечера автомобиль остановился перед роскошным особняком.

Выйдя из машины, Сюй Чусюэ взяла подарочную коробку и встала рядом с Ся Чжицянь, слегка приподняв руку. Намек был очевиден. Ся Чжицянь на секунду встретилась с ней взглядом, отвела глаза и взяла ее под руку.

На Ся Чжицянь было светло-голубое платье в пол, подчеркивающее ее безупречную фигуру.

Они направились к главному входу. Подниматься по ступеням было неудобно, и Сюй Чусюэ, слегка наклонившись, заботливо приподняла подол платья спутницы.

Слова отказа застряли у Ся Чжицянь в горле. Она мягко улыбнулась и прошептала:

— Спасибо, дорогая, что снизошла до того, чтобы помочь мне с платьем. — С этими словами она чмокнула Сюй Чусюэ в щеку.

По крайней мере, с точки зрения Юй Фуи, стоявшей неподалеку, это выглядело как поцелуй, хотя на самом деле губы лишь слегка коснулись кожи.

Расстояние было приличным, Юй Фуи как раз шла им навстречу, и из-за их близости она не могла не подумать, что между ними действительно вспыхнула искра.

Сюй Чусюэ на мгновение замерла, но, заметив в поле зрения пару белоснежных туфель на

каблуках, тут же все поняла. Оказывается, вышла «теща».

Решив отыграть роль до конца, она с нежностью посмотрела на Ся Чжицянь, переплела свои пальцы с ее и ласково произнесла:

— Никаких хлопот. Ради тебя я готова на все.

Юй Фуи дважды кашлянула и улыбнулась:

— Цяньцянь, Чусюэ, вы приехали! Скорее в дом, отец уже заждался.

Сюй Чусюэ кивнула и тихо поздоровалась:

— Здравствуйте, тетя.

Юй Фуи кивнула в ответ и радостно отозвалась:

— Здравствуй, здравствуй.

Ся Чжицянь лишь коротко кивнула в знак вежливости. В конце концов, в ее глазах она даже с родным отцом не была близка, что уж говорить об этой мачехе.

Они вошли в гостиную. Ся Сунчжэн как раз отдавал распоряжения слугам. Увидев гостей, он поспешил навстречу, нервно потирая руки:

— Госпожа Сюй, вы сами за рулем? Должно быть, утомились с дороги. Присаживайтесь, чаю выпейте, ужин скоро будет готов.

Сюй Чусюэ мягко улыбнулась и протянула подарок:

— Папа, не стоит так церемониться. Зовите меня просто Чусюэ, как и тетя.

Ся Сунчжэн немного растерялся:

— Ох, ну что вы, зачем же подарки...

Юй Фуи помогла принять сверток:

— Ну что ты такое говоришь? Это же знак внимания от наших детей. Вы такие заботливые. Не стойте, садитесь, поболтайте с отцом, а я пойду на кухню, потороплю их. — Оставив подарок на диване, она направилась в сторону кухни.

— Да-да, садитесь, присаживайтесь, — Ся Сунчжэн крикнул в сторону кухни: — Старина Ли, чаю!

Дворецкий тут же вышел с подносом, на котором дымились четыре чашки ароматного чая. Сюй Чусюэ любила чай, и Ся Сунчжэн знал об этом заранее, поэтому распорядился заварить его к приходу гостей, чтобы подать сразу же.

Ся Чжицянь, которую все это время игнорировали, наблюдала за угодничеством отца и лишь покачала головой.

Сюй Чусюэ сделала глоток. Чай горчил и был терпким, словно перестоял, — куда хуже того, что она заваривала сама.

— Чусюэ, Цяньцянь не доставляла тебе хлопот в эти дни? Характер у нее упрямый, если что в голову втемяшит — ничем не переубедишь. Если она что не так сделает, прошу, будь снисходительна, — Ся Сунчжэн на мгновение замолчал, возвращаясь в роль любящего отца, в чьих словах сквозила забота о дочери.

Сюй Чусюэ обняла Ся Чжицянь за талию, и в ее глазах отразилась такая нежность, будто во всем мире для нее существовала лишь одна эта женщина.

— Что вы, Сяо Цянь замечательная. Хоть иногда и капризничает, но в душе она очень добрая и мягкая. Ведь так, дорогая?

Сюй Чусюэ, продолжая прижимать ее к себе, другой рукой погладила ее округлые пальцы, лежавшие на колене. Ямочки на ее щеках углубились, а взгляд был полон обожания.

Ся Чжицянь стиснула зубы и выдавила натянутую улыбку:

— Да, мы отлично ладим. Эти дни прошли очень «приятно».

Сюй Чусюэ хотела что-то добавить, но внезапно почувствовала резкую боль в ладони. Ся Чжицянь со злостью ущипнула ее, выдернула руку и спокойно поднялась:

— Папа, я пойду на кухню, вдруг помощь нужна. Общайтесь.

Ся Сунчжэн заметил обручальные кольца на их безымянных пальцах и, увидев помрачневшее лицо Сюй Чусюэ, поспешно добавил:

— Не нужно, сиди отдыхай, я сам схожу проверю, готов ли ужин.

С этими словами он поспешно удалился. В гостиной остались только они вдвоем.

Ся Чжицянь с невозмутимым видом уселась в кресло, взяла черешню и отправила в рот. От нее исходила аура, к которой невозможно было подступить.

Сюй Чусюэ взглянула на длинные ногти Ся Чжицянь, а затем опустила глаза на свою ладонь.

Там, помимо глубокого следа от ногтей, выступили капельки крови.

В комнате воцарилась странная тишина — было слышно, как падает игла.

— Ты слишком жестока, до крови расцарапала, — нарушила молчание Сюй Чусюэ. Если прислушаться, в ее голосе слышались нотки упрека.

Выражение лица Ся Чжицянь не изменилось ни на йоту. Она даже не удостоила ее взглядом, продолжая с изяществом поедать фрукты, и холодно бросила:

— Сама напросилась.

Поделом тебе. Кто просил тебя распускать руки?

Сюй Чусюэ: «...»

Долгое время никто не произносил ни слова. Спустя какое-то время Ся Сунчжэн позвал всех к столу.

Юй Фуи поднялась на второй этаж и позвала Ся Симин, которая все еще делала уроки в кабинете.

Ся Симин видела Сюй Чусюэ во второй раз. Она робко улыбнулась, опустив голову и не смея поднять глаз. Только после того, как Юй Фуи слегка ущипнула ее, она торопливо пролепетала:

— Зять.

Сказав это, она закусила губу и снова уставилась в пол.

Сюй Чусюэ кивнула и спросила:

— Как тебя зовут?

Ся Симин опешила, не зная, что ответить. Юй Фуи, видя ее замешательство, поспешила на помощь:

— Мою дочь зовут Симин. Она с детства очень застенчивая, не обращайтесь к ней.

Сюй Чусюэ чуть заметно улыбнулась:

— Ничего страшного.

Ся Чжицянь дернула Сюй Чусюэ за рукав:

— Пойдем есть. Тебе ведь еще возвращаться в компанию на совещание.

Сюй Чусюэ: «...» Когда это она успела сказать, что ей нужно на совещание?

Юй Фуи удивленно взглянула в окно, где уже стемнело:

— Так поздно, и все равно нужно возвращаться?

Сюй Чусюэ через силу улыбнулась:

— Да, я недавно заняла должность, дел непростор, приходится все контролировать лично. В первое время будет непросто.

Юй Фуи:

— Ох, береги себя. У Цяньцянй работа специфическая, бывает, и домой не заглядывает по году. Если будет время, заходи почаще. Симин как раз готовится к поступлению в университет, а у нас с отцом образование не то, помочь не можем. Если бы ты могла немного подтянуть сестру, было бы просто замечательно.

Смысл этих слов был понятен каждому. Ся Чжицянь взяла Сюй Чусюэ под руку и прижалась к ее плечу:

— Тетя, раньше я была полностью поглощена карьерой, поэтому график был плотный. Но теперь я человек семейный, конечно, я сокращу нагрузку и буду чаще бывать дома с женой. А что касается учебы Симин — это мы поручим Сяо Сюэ. Она же училась за границей целых шесть лет, у нее глубокие знания, она непременно поможет Симин во всем разобраться.

Ся Чжицянь намеренно выделила слово «шесть», вложив в него изрядную долю сарказма. Сюй Чусюэ едва заметно вздрогнула, а ее лицо на мгновение побледнело.

— Правда? Тогда вся надежда на тебя, — Юй Фуи хлопнула в ладоши. — Симин, ну же, поблагодари зятя.

Ся Симин робко подняла голову и пробормотала:

— Спасибо, зять.

Сюй Чусюэ сжала руку Ся Чжицянь и улыбнулась:

— Не стоит благодарности.

— Ладно, все разговоры после еды, — вовремя вмешался Ся Сунчжэн. Все сели за стол и принялись за ужин.

Ся Чжицянь с помощью общих палочек наложила в миску Сюй Чусюэ сельдерей, жирное мясо и горькую дыню, сверкая глазами:

— Ты такая худая, ешь побольше, нужно восполнять силы.

Сюй Чусюэ смотрела на растущую гору еды в своей миске с неопикуемым выражением лица. А все потому, что Ся Чжицянь положила ей именно то, что она с самого детства ненавидела больше всего на свете.

Весь день испорчен из-за этой писанины...

<http://bllate.org/book/19083/1874065>